

государственного жилищного фонда» также не дано разъяснений на этот счет. Полагаем, что в целях создания единого судебного подхода к определению использования жилого помещения не по назначению в ст. 1 ЖК Республики Беларусь внести дополнение, указав: «использование жилого помещения не по назначению – это использование жилого помещения не для проживания граждан, а для иных целей (например, использование его для офисов, складов, размещения промышленных производств, содержания и разведения животных), то есть фактическое преобразование жилого помещения в нежилое без его перевода в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Также в целях недопущения случаев, когда после перевода помещения в нежилое оно не используется в целях, на основании которых жилое помещение было переведено в нежилое, считаем необходимым дополнить п. 8 ст. 21 ЖК Республики Беларусь еще одним основанием для отмены решения районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе решения о переводе жилого помещения в нежилое следующим образом:

«Решение о переводе жилого помещения в нежилое может быть отменено решением районного, городского исполнительных комитетов, местной администрации района в городе, если:

... – собственник этого жилого помещения в течение одного года с даты принятия решения о переводе жилого помещения в нежилое не приступил к использованию этого помещения, и такое неиспользование жилого помещения нарушает права и законные интересы других лиц».

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПАРАБАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ФИНТЕХ КОМПАНИЙ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Е. А. Самусев

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, egor.samusev@gmail.com*

Статья посвящена вопросам правового статуса парабанковских организаций и финтех компаний, законодательной регламентации их деятельности. в связи с внедрением инновации в области финансовых услуг. Автор приходит к выводу о влиянии на банковский сектор экономики, а также сектор национальной экономики в целом.

Ключевые слова: парабанковские организации; финтех компании; цифровизация; правовые основы развития экономики

Согласно ст. 5 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) финансово-кредитная система Республики Беларусь кроме банков включает в себя и небанковские кредитно-финансовые организации (далее – НКФО). На данный момент финансовый рынок Республики Беларусь включает в себя 92 участника: 22 банка, 2 НКФО, 33 лизинговых организаций, 11 страховых организаций, 24 профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Стоит отметить, что к финансовому рынку на данный момент не относят компании, осуществляющие выпуск токенов. По своей сути деятельность таких компаний как Finstore и Карренси Ком Бел представляет собой выпуск токенизированных

активов – облигаций и акций соответственно. Указанные в качестве примера компании являются резидентами Парка высоких технологий (далее – ПВТ).

Причиной трансформации традиционных банков является возрастающая конкуренция со стороны небанковских финансовых организаций и айти компаний. По своей сути финтех компании являются организациями, предоставляющими услуги на стыке информационных технологий и финансов для клиентов, которыми могут являться как субъекты хозяйствования, так и граждане. Многие крупные айти корпорации осуществляют услуги в сфере финтех, так например Google, Amazon, Apple, Facebook, Samsung осуществляют услуги в области платежей; eBay, Orange – также в области кредитования; Alibaba, Baidu – в области страхования и фондов денежного рынка. Некоторые из этих компаний осуществляют полный спектр услуг, являющихся по своей сути банковскими операциями.

Результатом такой конкуренции с банками становится внедрение последними новых форм предоставления услуг: маркетплейсы и экосистемы. Данные направления рассматриваются белорусскими банками как стратегический ориентир достижения устойчивого уровня конкуренции в финансовой отрасли и получения прибыли в условиях низкой маржинальности. В качестве примеров можно привести ОАО «Белагропромбанк», ОАО «БПС-Сбербанк», ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)», ОАО «Банк БелВЭБ», в которых формирование экосистем нашло отражение в стратегиях на среднесрочную перспективу. Использование банками экосистемного подхода это предложение услуги околофинансового и (или) нефинансового характера, экосистемы предоставляют широкий спектр решений, покрывая потребности, начиная от запроса на услуги, заканчивая поддержкой лояльности после их получения.

Деятельность по созданию экосистем может характеризоваться как межиндустриальная, поскольку приводит к размыванию границ между бизнес-моделями, рыночными сегментами и даже юрисдикциями, создавая принципиально новые виды рисков как для институтов, так и для регуляторов, в том числе связанные с защитой персональных данных и прав потребителей, стратегических рисков. Центральные банки сталкиваются с необходимостью решения регуляторной дилеммы: поддержание баланса между повышением финансовой вовлеченности и доступности цифровых финансовых услуг при одновременном создании равных условий конкуренции, а также обеспечении финансовой стабильности и структурной развитости финансового рынка. Международный опыт свидетельствует, что меры, применяемые зарубежными регуляторами, в большей степени направлены на минимизацию рисков и защиту данных потребителей, за редким исключением затрагивая периметр макро- и микропруденциального регулирования [3, с. 5–6].

В целом цифровая экосистема – это набор взаимосвязанных, дополняющих друг друга цифровых объединенных технологической платформой сервисов компании, часть из которых может не относиться к ее основной деятельности. При этом все вместе данные сервисы создают дополнительную ценность для клиентов компании. Примером может быть банк или сотовый оператор, который в рамках своей технологической платформы предлагает своим клиентам услуги по доставке еды, заказу такси и пр. [2, с. 20–21].

Маркетплейс в свою очередь является цифровой платформой, позволяющей потребителям получать информацию и заказывать услуги разных финансовых организаций. Весомую роль в развитии маркетплейсов играет внедрение open banking API. Так, в письме Национального банка от 03.01.2019 № 04-16/11 «О применении в работе глоссариев и классификаторов условий» сообщается, что в рамках осуществляемой

Национальным банком разработки открытых информационных интерфейсов прикладного программирования API сформированы классификаторы условий кредитования, привлечения денежных средств во вклады (депозиты), эмиссии и обслуживания банковских платежных карточек (далее – классификаторы условий), которые в дальнейшем планируется использовать для выбора потребителями наиболее приемлемых для них банковских продуктов по заданным критериям.

Таким образом, использование API позволяет осуществлять обмен информацией между различными финансовыми организациями, финтех компаниями, что в свою очередь позволяет привлекать потребителя на наиболее выгодных условиях с использованием единой платформы.

Правовое регулирование финансовых организаций осуществляется такими законодательными актами как Закон от 05.01.2015 № 231-З «О рынке ценных бумаг», Указ Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 № 530 «О страховой деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 25.02.2014 №99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» и др.

Особого внимания заслуживает Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики», которым предоставляется право открывать счета в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях в Республике Беларусь и за рубежом для проведения расчетов по торгам и осуществляемым им операциям; получать за оказываемые услуги вознаграждение, в том числе токенами, устанавливать его размер и порядок взимания с участников торгов (клиентов); совершать (организовывать) сделки с резидентами и нерезидентами Республики Беларусь, направленные на размещение токенов, в том числе за рубежом, приобретение и (или) отчуждение токенов за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, обмен токенов на иные токены в интересах клиентов либо в своих интересах; совершать (организовывать) иные сделки (операции) с токенами, за исключением операций по обмену токенов на объекты гражданских прав иные, чем белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, токены.

Стоит отметить, что законодательство о ценных бумагах, секьюритизации, требования о лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам не распространяются на отношения (деятельность, операции) резидентов Парка высоких технологий с использованием токенов, в том числе на тождественные (схожие) с отношениями (деятельностью, операциями), регулируемые указанным законодательством, также деятельность с использованием токенов не признается банковской деятельностью.

Таким образом, для резидентов ПВТ установлен специальный режим правового регулирования, что позволяет осуществлять деятельность, связанную с инновациями, без ограничений установленных законодательством для сходных правоотношений в финансовой сфере.

Далее необходимо отметить, что Национальным банком были предприняты меры для того, чтобы повысить конкурентоспособность банков и предоставить им возможность осуществлять инновационную деятельность.

Так, статьей 14 БК предусмотрено, что к деятельности банков и НКФО относится также иная предусмотренную законодательством Республики Беларусь деятельность, осуществляемая для собственных нужд и (или) необходимая для обеспечения осуществления банковских операций, за исключением осуществления страховой деятельности в качестве страховщиков.

Национальным банком была проанализирована практика проведения банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями (далее – банки) кросс-продаж, подходы к проведению которых определены протоколом заседания Правления Национального банка от 19 июля 2017 г. № 23/П. По результатам данного анализа с целью минимизации рисков, возникающих при проведении банками кросс-продаж, было разъяснено, что банкам следует: проводить кросс-продажи исключительно в непосредственной связи с осуществлением банковских операций и видов деятельности, предусмотренных ст. 14 Банковского кодекса Республики Беларусь; осуществлять банковские операции и иную деятельность, предусмотренную ст. 14 Банковского кодекса Республики Беларусь, как первоочередную деятельность по отношению к кросс-продажам; исключать практику использования в качестве единственной банковской операции, в рамках которой проводятся кросс-продажи, осуществление расчетного и (или) кассового обслуживания по предметам кросс-продаж при их реализации; исключать практику оказания информационных и (или) консультационных услуг в качестве единственного вида деятельности, в рамках которого проводятся кросс-продажи; определять в локальных правовых актах банка подходы, направленные на минимизацию рисков, возникающих при проведении кросс-продаж (правового, репутационного, ИТ-риска, киберриска, операционного и иных). При осуществлении текущего надзора за деятельностью банков и при проведении проверок банков Национальным банком на постоянной основе проводится анализ проведения банками кросс-продаж на предмет соответствия ст. 14 БК, в том числе с учетом протокола заседания [1].

Таким образом, регулятором были ужесточены требования к банкам при осуществлении ими кросс-продаж. Очевидно, что решение вопроса об осуществлении банками новых видов деятельности потребует внесения корректировок непосредственно в ст. 14 БК. Данная ситуация является ярким примером регуляторной дилеммы, так внедрение инновационных бизнес-моделей в банках приводит к возникновению дополнительных рисков, поэтому адаптация законодательства к инновациям может сдерживаться требованиями к необходимости обеспечения финансовой стабильности банковской системы.

Подводя итоги, стоит отметить влияние инновационной деятельности на экономику, появление парабанковских организаций и финтех компаний приводит к размыванию границ между финансовыми услугами и предпринимательством в целом, когда клиент может рассматриваться и как инвестор, и как потребитель финансовых услуг, и как потребитель иных услуг и товаров. Таким образом, данную деятельность можно охарактеризовать как межиндустриальную, что приводит к увеличению доступности инвестирования, а также увеличивает спрос на новые услуги и товары.

Вместе с тем, автоматизация и техническая составляющая указанных процессов влияет на распределение кадровых ресурсов на рынке труда, что является вызовом для иных секторов экономики.

Говоря о правовом статусе парабанковских организаций и финтех компаний, их законодательная регламентация осуществляется различными законодательными актами, так многие из них являются резидентами ПВТ. Таким образом регулирование их деятельности разделено в частности между Национальным банком как регулятором и Администрацией ПВТ, предоставляющей особый режим правового регулирования.

Поскольку конкурентоспособность и прибыльность деятельности парабанковских организаций активно возрастает, государственные органы будут сталкиваться с

необходимостью разрешения регуляторной дилеммы и адаптации законодательства к новым видам инновационной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Нацбанк решил ограничить банковскую вольницу в кросс-продажах [Электронный ресурс]. URL: <https://infobank.by/infolineview/nacbank-reshil-ogranichitj-bankovskuyu-voljnitsu-v-kross-prodazhax/> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Столярова Е. Цифровая экосистема как конкурентное преимущество международных компаний // Банковский вестник. 2020. № 7. С. 20–28.
3. Юзефальчик И. В. Механизмы совершенствования финансового регулирования в условиях цифровой трансформации // Банковский вестник. 2020. № 9. С. 3–15.

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВЕРТИКАЛЬНЫЕ, СОГЛАШЕНИЯ В РАМКАХ ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А. В. Сасс

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, anthony.sass@yandex.by*

Определены виды монополистической деятельности. Детально изучен такой вид монополистической деятельности, как соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов, которые приводят либо могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в частности их подвид – вертикальные соглашения. Произведен сравнительно-правовой анализ подходов законодателей государств – участников ЕАЭС к регулированию вертикальных соглашений, в том числе на уровне наднационального законодательства ЕАЭС.

Ключевые слова: монополистическая деятельность; вертикальные монополистические соглашения; страны – участники ЕАЭС; наднациональное законодательство ЕАЭС.

Традиционно в научной экономической литературе под монополией понимается создание хозяйствующими субъектами такой ситуации на рынке, при которой за производство и сбыт одного или нескольких видов продукции в рамках конкретной отрасли отвечает лишь одно крупное предприятие. Таким образом, в этой отрасли функционирует одна фирма (хозяйствующий субъект), как следствие, отсутствует конкуренция и, как результат, нарушается стабильность рыночных отношений.

Впрочем, невзирая на тот факт, что термин «монополия» в буквальном смысле слова означает единственного продавца товара [1], абсолютное большинство ученых-экономистов сходятся во мнении, что ситуацию с единственным продавцом на рынке следует считать «чистой монополией» и в сегодняшних реалиях она встречается достаточно редко [2, с. 68; 3, с. 215; 4, с. 91].

Вместе с тем национальный, а также ряд зарубежных законодателей в рамках рассматриваемого вопроса оперируют не термином «монополия», который, действительно, является, скорее, доктринальным, а термином «монополистическая деятельность», придерживаясь следующего взгляда на систему ее дифференциации, в том числе на ее виды и формы. Примечательно, что в рассматриваемом случае указанные виды и формы составляют предмет антимонопольного регулирования.